

Рано утром следующего дня Хуа Цяньгу вместе с Юнь Инем отправилась на гору Мао. Естественно, Танбао она взяла с собой. Ло Ши И сопровождал их всю дорогу до Небесного Купола, а дальше они полетели вдвоем. Это был ее первый полет на мече так высоко в небе. Посмотрев вниз и увидев под ногами бескрайнее море, она не могла не нервничать. Танбао вцепилась ей в плечо, держа в руках что-то белое, и радостно крутилась туда-сюда. Хуа Цяньгу даже боялась, что ее снесет ветром.

- Танбао, что ты держишь в руках, отчего у тебя такое радостное настроение? Может, заберешься в моё ухо и вздремнешь? Снаружи такой сильный ветер, ты можешь простудиться.

- Это Ши И Шисюн дал мне конфетку. - Она откусила кусочек и, наслаждаясь, протянула: - Ух ты, как сла-а-дко! Мама Гу Тоу, тебе тоже надо попробовать. Съешь кусочек, и у тебя прибавится энергии.

Хуа Цяньгу повернула голову, и Танбао сунула ей в рот конфету. Она почувствовала сладость, но ненадолго – конфета почти сразу же растворилась у нее во рту.

Юнь Инь продолжал лететь недалеко от нее, если она увеличивала скорость, он тоже ускорялся, если она замедлялась, он летел еще медленнее. Он явно опасался, что она может упасть. Хотя внизу было море, свалившись с меча, ей пришлось бы падать метров пятьдесят, и поверхность воды в таком случае напоминала бы мрамор, о который можно расшибиться.

Хуа Цяньгу периодически бросала взгляд назад, замечая, что, чем дальше они удаляются от Чанлюшаня, тем меньше становится гора в ее поле зрения. Ее сердце не могло не тосковать. За эти полгода она привыкла думать об этом месте, как о доме. Внезапно подумав о мече под ее ногами, который лично подарил ей благородный наставник, она не смогла сдержать волнения.

По пути Юнь Инь подробно рассказывал о происходящем на горе Мао. Хуа Цяньгу внимательно слушала и изо всех сил старалась всё запомнить. Юнь Инь боялся, что Хуа Цяньгу устала, поэтому часто предлагал устроить привал, но она отказывалась, боясь опоздать. Она лишь говорила, что всё в порядке, и продолжала двигаться вперед. Юнь Инь не спорил с ней, но потихоньку контролировал ее меч, чтобы уменьшить ношу Цяньгу.

Они добрались до горы Мао за три дня. Цяньгу вспомнила, что, когда она путешествовала с благородным наставником от Нефритового пруда на горе Куньлунь до Чанлюшаня, это заняло всего полдня, хотя расстояние было больше раза в два. Даже во сне Хуа Цяньгу не могла представить себе, что вернется на гору Мао похожей на божество, летящее прямо с неба. Большие колокола в главном зале прозвонили двенадцать раз. Хуа Цяньгу посмотрела вниз и увидела тысячи учеников, стоявших на коленях перед храмом Девяти Небес Удачи. Почему ее ноги так дрожат? Большую яму уже засыпали, но сцена кровавой резни по-прежнему вставала перед ее глазами, и ее затошнило.

Хорошенько отоспавшись, Танбао, наконец, покинула ухо Хуа Цяньгу и забралась на ее макушку. Она чувствовала себя взволнованной, глядя на взбудораженную толпу людей внизу. Танбао, вся переливаясь от удовольствия и гордости, представляла, что они поклоняются ей,

маленькой гусеничке.

Когда удары колокола прекратили звучать, ученики удивили Хуа Цяньгу, воскликнув в унисон: «Глава школы, с возвращением!» Она чуть не опозорилась, самым недостойным образом упав с меча, но, к счастью, когда она опустилась на землю, поблизости оказался ученик, чтобы поддержать ее.

Юнь Инь повел ее в главный зал, и Хуа Цяньгу села в золотое кресло, расположенное высоко над всеми. Она хотела убежать, но, глядя, сколько народу пришло поприветствовать ее – плотная вереница тянулась от главного зала до внешней площади – у нее закружилась голова. Группы за группами появлялись перед ней, чтобы отдать дань уважения, включая старейшин горы Мао и почетных гостей из других школ. Хуа Цяньгу просто не могла запомнить все их имена или лица, просто продолжала улыбаться и кивать.

Не дав ей передохнуть даже мгновение, начался официальный ритуал вступления Хуа Цяньгу на должность главы школы. Она чувствовала себя беспомощной и взглянула на Юнь Иня, а он просто улыбнулся, желая утешить ее. Ученик с пустым золотым подносом опустился перед ней на колени, и Хуа Цяньгу почувствовала себя глупо, не зная, что делать дальше. К счастью, Танбао прошептала ей на ухо, что она должна положить храмовое перо на этот поднос. Она быстро достала из рукава носовой платок, развернула его и, вытащив перо, положила его на золотой поднос. Ритуалы с перьями выполнял седобородый даосский жрец, который в настоящее время занимал высший пост на горе Мао. К счастью, благодаря указаниям Танбао, все прошло более-менее гладко.

Наконец, Хуа Цяньгу встала на колени посреди главного зала, трижды поклонилась предкам горы Мао и попросила почтенного даосского жреца лично повесить ей на пояс храмовое перо. После безмолвной молитвы в своем сердце Цяньгу увидела, как в воздухе стали появляться бесчисленные письма и рисунки. А затем большим пальцем правой руки даосский жрец быстро запечатал энергию в направлении центра бровей Хуа Цяньгу. От переизбытка информации и нахлынувших эмоций ее тело сотрясала дрожь. В середине ее бровей уже когда-то был нанесен монахом Цинсю знак в виде красного цветка – знак главы школы – и теперь он снова появился на ее лбу. Эта официальная цветочная печать сделала ее маленькое личико еще более утонченным.

Всех охватило ликование, и вновь начали раздаваться приветственные крики. Отныне Хуа Цяньгу официально была провозглашена главой школы Маошань. В конце присутствующие опустились на колени, чтобы почтить память всех несчастных, убитых демонами. В каждом случае Хуа Цяньгу следовала указаниям Танбао и Юнь Иня. Когда церемония наконец-то подошла к концу, ей казалось, что она вот-вот рухнет, а ее желудок свело от голода.

Юнь Инь привел ее во внутренние покои, чтобы она могла отдохнуть. Выглядел он чрезвычайно довольным. Несмотря на свой юный возраст, она вела себя спокойно на протяжении всей церемонии и умела подобрать нужные слова. Вначале все были обеспокоены, так как новой главой школы собиралась стать всего лишь двенадцатилетняя девочка, всё ещё числящаяся ученицей горы Чанлю. Но ее сегодняшнее поведение заставило всех убедиться, что даже если Хуа Цяньгу – маленькая хрупкая девочка, она вовсе не слабая, а смелая и волевая. Что еще более важно, все видели, что у Хуа Цяньгу был Меч Пресекающий Молитву,

известное оружие Бай Цзы Хуа. Было очевидно, что Бай Цзы Хуа выделяет ее из прочих, и, будучи самой авторитетной фигурой в царстве бессмертных, его поддержки было достаточно, чтобы все успокоились. Юнь Инь улыбался, глядя на Меч Пресекающий Молитву. То, что Бай Цзы Хуа даровал ей этот меч, означало его молчаливое одобрение этого вопроса.

Взглянув на ломящийся от снеди стол, Хуа Цяньгу была готова накинуться на еду сразу же, но, увидев множество учеников вокруг, постаралась как можно более чинно усесться за стол. Когда Юнь Инь отослал всех прочь, она и Танбао немедленно принялись с аппетитом поглощать еду. После трапезы Юнь Инь начал рассказывать ей о делах, о которых ей придется заботиться ежедневно. Хуа Цяньгу втайне вздохнула; быть главой школы нелегко. Чанлюшань больше горы Мао, и там намного больше учеников, значит, благородный наставник каждый день трудится без усталости. Дел накопилось много, и Юнь Инь не успел закончить, когда Хуа Цяньгу уже заснула, наевшись до отвала. Нельзя сказать, что она умирала с голоду, но еда на горе Чанлю была легкой и постной, и она уже давно не баловала себя такой вкусной пищей.

Юнь Инь хотел отнести ее на кровать, но решил, что это неуместно, и, используя свою магическую силу, мягко переместил ее на кровать, а затем накрыл одеялом. Танбао умудрилась заснуть прямо в тарелке, задрав живот к небу, и он накрыл ее листьями салата. Приказав слугам убрать со стола, Юнь Инь тоже ушел отдыхать. Эти полгода совершенно вымотали его.

На следующее утро Хуа Цяньгу услышала, как кто-то постучал в дверь.

- Входите, - Хуа Цяньгу встала с кровати, и ей было все равно, оделась она должным образом или нет. Юнь Инь увидел, что ее волосы растрепаны, а глаза все еще полусонные. Он сузил глаза, пытаясь сдержать смех.

- Отдаю дань уважения главе школы! Хорошо ли вы спали прошлой ночью?

- Очень хорошо. Кстати, мне приснился призрак Линь Суйи с горы Лао, который благодарил меня. Хе-хе...

- Линь Суйи? Его наставник как раз забрал его останки.

Хуа Цяньгу, сидя на кровати и готовясь обуться, вдруг увидела, как Юнь Инь опустился на колени и взял в руки ее белые сапоги. Хуа Цяньгу немного растерялась. Ей никогда никто не прислуживал, особенно взрослый мужчина. От волнения ее сердце быстро заколотилось, однако отказываться было бы неуместно. Поэтому она вытянула ноги, позволив ему помочь ей надеть сапоги. Затем он протянул ей полотенце, которое приготовил заранее, чтобы она могла умыться.

- Мне помочь вам причесаться?

- Спасибо, не надо, я сама справлюсь.

Юнь Инь стоял в стороне, глядя на Хуа Цяньгу, расчесывающую волосы и пытающуюся собрать их в два симметричных пучка. Обычно во время пребывания на Чанлюшане Цин Шуй помогала ей укладывать волосы. Хуа Цяньгу мало знала о том, как позаботиться о себе, поэтому Цин Шуй, воспитанная, как будущая жена и мать, с удовольствием проявляла материнскую заботу по отношению к Хуа Цяньгу, полностью взяв ее под свою опеку.

- Давайте я вам всё-таки помогу, - Юнь Инь внезапно забрал гребень у нее из рук, и Хуа Цяньгу улыбнулась, глядя на себя в бронзовое зеркало. Она ведь и правда не умела делать себе прическу. Тонкие пальцы Юнь Иня с гребнем споро мелькали у нее в волосах, и за короткое время он превосходно справился со своей задачей – вскоре у нее на голове красовались два ровных пучка волос. Он даже повязал на них две красные ленты.

- Отлично получилось! – обрадовалась Хуа Цяньгу.

- Глава школы, должно быть, голодна. Вы хотите позавтракать в комнате или снаружи?

- Лучше в комнате.

- Я знаю, как приготовить вкусный отвар из лотоса, не хочет ли глава школы попробовать?

- Конечно, с удовольствием!

Хуа Цяньгу начала вертеться перед зеркалом, довольная своей прической. Не прошло и половины времени, за которое сгорает ароматическая палочка, как вернулся Юнь Инь со странно побледневшим лицом.

- Ты быстро, ах! - Хуа Цяньгу посмотрела на его пустые руки, недоумевая: где ее завтрак?

Казалось, Юнь Инь забыл, что пообещал приготовить для нее еду, и удивленно посмотрел на Хуа Цяньгу. А затем тут же склонил голову.

- Случилось кое-что непредвиденное. Пожалуйста, глава школы, следуйте за мной.

Хуа Цяньгу ощутила смутное сомнение, но все же пошла за ним. Она повернула голову, указывая пальцем на Танбао, которая все еще спала: «Мне взять Танбао с собой? Если мне нужно будет говорить со старейшинами, Танбао может мне помочь».

- Не нужно, - Юнь Инь посмотрел на тарелку на столе и нахмурился. Выглядев несколько озадаченным, он поспешно повернулся и вышел.

Хуа Цяньгу старалась не отставать, но заметила, что Юнь Инь прошёл мимо храма Девяти Небес Удачи, собираясь, вероятно, спуститься с горы.

«Куда мы идем?» - Хуа Цяньгу огляделась и поняла, что по дороге они не встретили ни одного ученика.

- Это дело чрезвычайной важности. Глава школы, пожалуйста, не задавайте лишних вопросов, - Юнь Инь даже не подумал сбавить шаг.

Хуа Цяньгу, оглядев окрестности, поняла, что они почти добрались до подножия горы Мао. «Недалеко отсюда находится могила Линь Суйи!» - воскликнула она.

Юнь Инь выглядел рассеянным и пробормотал: «Угу».

- Юнь Инь, можешь завтра приказать людям отправить его останки обратно на Лаошань?

- Конечно.

Юнь И лишь спустя несколько шагов осознал, что Хуа Цяньгу не двигается с места. Он обернулся и увидел, что эта малышка настороженно смотрит на него, словно видит его насквозь.

- Ты не Юнь Инь. Кто ты?

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1415879>